

Веневитинов. Юлий Исаевич Айхенвальд venevitinov.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://venevitinov.ru/> Приятного чтения!

Веневитинов. Юлий Исаевич Айхенвальд

Это – один из тех поэтов, которые затеплили свои свечечки от пушкинского огня, но и побледнели в его ослепительном сиянии. Кроме того, самая жизнь Веневитинова промелькнула так быстро, так трагически быстро, что он не успел допеть своих песен, и те богатые возможности ума и таланта, которые таились в его избранной душе, не могли развернуться в яркое поэтическое дело. Перед нами – отрывок, несколько стихотворений, несколько статей, и по этим намекам должны мы теперь восстанавливать прекрасный облик юного певца.

У него был перстень, найденный в «могиле пыльной», и мистически настроенный Веневитинов всегда носил его с собою как талисман, и этот же перстень надели ему друзья в минуты его предсмертной агонии – так обвенчали его со смертью. Но еще более перстня охранял юношу другой, духовный талисман: его поклонение красоте. Им оберег он себя от всякого дуновения пошлости («хорошо умереть молодым...») и светлый ушел из мира, своей безвременной кончиной повергнув многих в искреннюю печаль, в какое-то горестное недоумение. «Душа разрывается, – писал князь Одоевский, – я плачу как ребенок». Пушкин пенял его друзьям: «Как вы допустили его умереть?» Старик Дмитриев «дрожащею рукою» написал ему эпитафию, где скорбно удивляется своей старости, погребающей молодость. Свой поэтический вздох на его могиле оставил Кольцов. Ибо с Веневитиновым умер глубокий внутренний мир, «душа, богатая собой», одетая в себя, – кристальное благородство помыслов и стремлений. Он предчувствовал свою раннюю кончину. Внутренне обреченный смерти, молодой жених ее, с нею повенчанный перстнем-талисманом, он и вложил в уста своему поэту грустно-пророческие слова:

Душа сказала мне давно:

Ты в мире молнией промчишься!

Тебе все чувствовать дано,

Но жизнью ты не насладишься.

Поэт утешает в этом не себя, а соболезнующего друга; сам он соглашается с тем, что у судьбы для разных людей есть разные дары и если одному суждено «процвести с развитой силой и смертью жизни след стереть», то другой умрет рано, но «будет жить за сумрачной могилой».

Веневитинов, этот Ленский нашей поэзии, «с лирой страствовал на свете»; но талисман красоты он не только любил – он его и понимал. Художник, он был и философ. Наше старинное любомудрие насчитывает его в числе своих приверженцев. Он хотел бы поднять покров «с чела таинственной природы» и погрузиться в «океан красоты». Молодая мысль его, воспитанная на Шеллинге, тяготела все выше и выше, и вот, благоговейный друг и слушатель Пушкина, он замечает ему, «доступному гению», что тот недоплатил еще своего долга Каменам, что Пушкин не склонился еще перед Гёте: после Байрона и Шенье ждет нашего русского Протея еще и великий германец.

Наставник наш, наставник твой,
Он кроется в стране мечтаний,
В своей Германии родной.
Досель хладящие длани
По струнам бегают порой,
И перерывчатые звуки,
Как после горестной разлуки
Старинной дружбы милый глас,
К знакомым думам клонят нас.
Досель в нем сердце не остыло,
И верь, он с радостью живой
В приюте старости унылой
Еще услышит голос твой,
И, может быть, тобой плененный,
Последним жаром вдохновенный,
Ответно лебедь запоем
И, к небу с песнью прорицанья
Стремя торжественный полет,
В восторге дивного мечтанья
Тебя, о Пушкин, назовет.

Как известно, существует гипотеза, что именно на это стихотворение Пушкин

Веневитинов. Юлий Исаевич Айхенвальд venevitinov.ru отозвался своей «Сценой из Фауста» и что Гёте действительно назвал Пушкина – посвятил ему четверостишие. Но верно это или нет, во всяком случае знаменательно, что Веневитинов звал к Гёте, поэту мудрости, поэту глубины, что юноша указывал на мирового старика.

В пантеоне человечества есть у этого юноши и другие любимые герои, среди людей есть у него боги, и характерно, что он отождествляет их со своими личными, реальными друзьями. Он Шекспира называет верным другом и на каждого писателя смотрит как на своего собеседника. Если вообще писатель и читатель соотносительны, то в применении к Веневитинову это особенно верно, так как он всякую живую книгу считает написанной именно для себя. При этом книги не подавляют его духа; восприняв у Шекспира так много опыта, он не утратил непосредственной живости.

В его фантазии богатой
Я полной жизнью ожил
И ранний опыт не купил
Восторгов раннюю утратой.

Не успев потерять восторгов, с ними прошел он свою недолгую дорогу. Чистое кипение, святая тревога духа слышится на его страницах, и его «задумчивые вежды» скрывали огненный и страстный взор. Искреннее любопытство к жизни, гимн ее цветам – и в то же время работа философского сознания: это соединение «разума с пламенной душой» наиболее существенно для молодого поэта, «в нем ум и сердце согласились», и такое согласие он и теоретически признавал условием творчества. Он уже все знает, но еще живо чувствует. Он все понял, но ни к чему не охладел. По его собственному выражению, он «с холодной жизнью сочетал души горячей сновиденья», и в этом именно – его привлекательность, его чары. Как философ, как мыслитель, он не может не заплатить дани пессимизму; но не отступит ли холод жизни перед горячей душой?

О жаре, об огне, о пламени, об Италии, «жаркой отчизне красоты», часто говорит в своих стихах горячая душа Веневитинова. Она посвящает себя лучшему, чем жизнь, – прекрасному, и оттого она горит. Жизнь может обмануть, «коварная Сирена», и поэт не поклонится ей:

Тебе мои скупые длани
Не принесут покорной дани,
И не тебе я обречен.

У него есть об этой жизни замечательные идеи и слова. Сначала у нее, ветреной, крылышки легче, нежели у ласточки, и потому она доверчиво берет к себе на крылья резвую радость и летит, летит, любясь прекрасной ношей. Но, философ, Веневитинов знает, что радость имеет свою тяжесть. И жизнь стряхивает со своих утомленных крыльев резвую радость и заменяет ее печалью, которая кажется ей не столь тяжелой. Но и под ношею этой новой подруги крылья легкие все более, более клонятся.

И вскоре падает
С них гостья новая,
И жизнь усталая
Одна, без бремени,
Летит свободнее;
Лишь только в крыльях
Едва заметные
От ношей брошенных
Следы остались,
И отпечатались
На легких перышках
Два цвета бледные:
Немного светлого
От резвой радости,
Немного темного
От гостьи сумрачной.

Жизнь, в конце концов, летит, медленно летит – одна, усталая, безразличная, без радости, без горести: но жизнь ли она тогда? И опять, значит, не хорошо ли, что умер Веневитинов, что не дожил он до смерти, до нравственной смерти?

Мы привыкаем к чудесам.
Потом на все глядим лениво;
Потом и жизнь постыла нам.
Ее загадка и завязка

Веневитинов. Юлий Исаевич Айхенвальд venevitinov.ru

Уже длинна, стара, скучна,
Как пересказанная сказка
Усталому пред часом дня.
Хороши только сказки не пересказанные.

Юный наш певец мог растеряться перед жизнью, перед ее сложностью и переменчивыми волнами, «не зная, что любить, что петь». Но, мыслитель и поэт, он скоро, после первых минут удивления, уверовал в то, что мир сам стройной системой, великим целым симпатически войдет в его, родственное миру сознание, сольется в единый образ и из души его, приветливой души, исторгнет высокую хвалу, прекрасные гимны. Мир и сердце имеют одни и те же струны, – они поймут друг друга и сольются в песне поэта.
Веневитинов верит в поэта. Он рисует его образ умными и оригинальными красками, которые соответствуют его общему мировоззрению, стройно соединяющему элементы художества и философии. Поэт, вещатель слова, по своеобразной мысли нашего певца, молчит.

Тихий гений размышленья
Ему поставил от рожденья
Печать молчанья на уста.
Поэту сродни именно размышленье. Рыцарь безмолвия, великий молчальник, он хранит в себе «неразгаданные чувства», и если так прекрасны его немногие вдохновенные слова, то именно потому, что они рождаются на лоне молчания. И поэту, сыну тишины, мудрой тишины, как бы стыдно делается за произнесенные слова, –

Как будто слышит он укор
За невозвратные порывы.
Оттого и надо без шума проходить мимо поэта, чтобы не спугнуты были его тихие сны, его глубокое раздумье. И для самого себя Веневитинов хочет этой священной уединенности; к ангелу-хранителю своему он взывает, чтобы тот стал верным стражем у враг его царства и осенил его чувства тайной. Ему страшны и другие насильственные посетители, другие тати: «лень с убитою душой», «зависть с глазом ядовитым». Особенно примечательна эта боязнь лени, душу которой он так верно называет убитой: живой поэт, он больше всего, как и Пушкин, не хотел обратиться в мертвую душу. Он готов был отказаться от радости («отжени от сердца радость: она – неверная жена»), он хотел мира и мысли, он не хотел только смерти. Но именно она пришла, физическая, и погасила огонь в его «вселяющей» груди. Было ли бы ему утешением то, что он оставлял по себе след славы? Может быть. Хотя он, как мы только что видели, отказывался от земной радости, жены неверной, но иногда (как в стихотворении «Три участи») самым лучшим жребием считал все-таки долю того, кто «беспечный питомец забавы и лени». И другу своего поэта он, недовольный супруг радости, жены неверной, все же приписывал глубокое равнодушие к существованию в лучах загробной славы: «что за гробом, то не наше», – а хочется своего, хочется жизни в ее теплоте и осязательности:

Я то люблю, что сердце греет,
Что я своим могу назвать,
Что наслажденье в полной чаше
Нам предлагает каждый день.
Тем не менее поэт у Веневитинова умирает с надеждой, что его не забудут и отзовутся о нем:

Как знал он жизнь, как мало жил!
Это, конечно, эпитафия и для самого Веневитинова: он мало жил, но глубоко знал жизнь – знал ее мыслью философа и чувством художника. Друг Шекспира, и Гёте, и Пушкина, умный и сердечный, он русской литературе завещал о себе чистое воспоминание и печаль недопетой песни. Александр Одоевский сказал, что эту песню, «не дозвучавшую в земных струнах», юноша-певец дослышит в небесах; здесь же, на земле, рано выпала из его рук «едва настроенная лира», и потому не успел он «в стройный звук излить красу и стройность мира». На эту красу он только намекнул. Это мог бы Александр Одоевский сказать и о самом себе.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://venevitinov.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

Веневитинов. Юлий Исаевич Айхенвальд venevitinov.ru
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!